

УДК 81'42
DOI 10.17223/18137083/65/24

И. В. Тубалова, Ю. А. Эмер

Томский государственный университет

**Ценностная составляющая концепта «украинский язык»
в дискурсе украинских СМИ
(на материале текстов аналитических статей)***

Описана динамика содержания ценностной составляющей концепта «украинский язык» в средствах массовой информации Украины (период публикации новостных сообщений – с 2004 по 2018 г.), выявлены ее этапы, отражающие две взаимосвязанных политических тенденции: формирование национальной и государственной самостоятельности Украины и повышение социального престижа украинского языка.

Ключевые слова: дискурс украинских СМИ, концепт «украинский язык», ценностная составляющая концепта.

В эпоху глобализации, когда границы этнокультур становятся проницаемыми, проблема национальной идентичности приобретает особую значимость, и отношение нации к своему языку становится одним из ее аспектов.

Особым образом данная проблема преломляется в государствах бывшего СССР, где национальный язык в течение длительного времени существовал в условиях двуязычия на правах недоминирующего идиома. При этом в каждом из государств ее решение приобретает свою специфику, что определяет особенности концептуализации этнических языков в институциональных дискурсах этих сообществ.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета (проект № 8.1.51.2018).

Тубалова Инна Витальевна – доктор филологических наук, профессор кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета (просп. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия; julika71@mail.ru)

Эмер Юлия Антоновна – доктор филологических наук, начальник Управления информационной политики Томского государственного университета (просп. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия; tina09@inbox.ru)

Цель данной статьи – проанализировать дискурсивно обусловленное ценностное содержание концепта «украинский язык» и способы его представления в средствах массовой информации (СМИ) Украины.

Выявленное содержание сопоставляется с соответствующим содержанием концепта «белорусский язык», реализованном в СМИ Белоруссии [Тубалова, Эмер, 2016].

Материал исследования – аналитические статьи, размещенные на сайтах СМИ Украины (украинский интернет-сегмент) в период с 2004 по 2018 г., в которых реализуется исследуемый концепт: 2000.ua; Deru.ua; Galinfo; Gazeta.ua; Интерфакс-Україна; New-s.com.ua; Ridero; Факти; День; Новое время; Простір свободи; рух добровольців; Рагу.ли; Радіо Свобода; ТСН.ua; Укрінформ; Українська правда; ХайВей: Портал громадянської журналістики; Еспресо и др. (186 текстов). К исследованию привлекаются материалы на украинском языке (многие из анализируемых изданий имеют русскоязычные версии, но, как показали наблюдения, материалы, представленные на русском и украинском языках, не идентичны).

Одним из дискурсов, последовательно эксплицирующих отношение нации к своему языку, является дискурс СМИ (см. [Там же, 2016]).

Посредническая функция дискурса СМИ определяет его обращенность к общекультурным концептам, к реализованным в них ценностям в особом – манипулятивном – ракурсе. Результаты их интерпретации в первую очередь обусловлены характером социального заказа и позицией издания, а также запросами читательской аудитории.

Общекультурный концепт «язык», по вышеназванным причинам получивший в СМИ особую социальную значимость, реализуется в массмедиа современных государств бывшего СССР достаточно активно.

При такой реализации общекультурного концепта «язык» в его содержании в основном эксплуатируется компонент этнической идентичности, представленный во множестве вариантов, соответствующих конкретным национальным языкам («русский язык», «английский язык», «белорусский язык», «украинский язык» и др.). Этот компонент получает специфическую интерпретацию в конкретных национальных концептосферах (см. результаты использования подобного подхода в работах [Павлюк, 2009; Тавдгиридзе, 2005] и др., а также результаты описания специфики конфигурирования концепта «национальный язык» (в вариантах «белорусский язык» и «русский язык») в дискурсе белорусских СМИ в [Тубалова, Эмер, 2016]).

Таким образом, концепт «украинский язык» мы определяем как вариант конкретизации компонента этнической идентичности в общекультурном концепте «язык». Специфика его реализации в СМИ рассматривается как дискурсивно обусловленная, что соответствует идее дискурсивной интерпретации общекультурных концептов в разных коммуникативных сферах (см., например: [Картины русского мира, 2009; 2011] и др.). Так, в лингвистическом научном дискурсе концепт «язык» рассматривается как «ключевой концепт языкознания» [Ромашко, 1991, с. 161], в фольклоре – как один из дискурсоформирующих концептов [Эмер, 2011] и под.

В основе концептуальной интерпретации национального языка в СМИ Украины, как и в СМИ Белоруссии [Тубалова, Эмер, 2016], лежат социальные установки, определяемые единством статуса союзных республик в составе бывшего СССР, получивших государственный суверенитет после его распада, что придает современным проявлениям их государственной и национальной идентичности особо выраженный характер. В результате базовые ценностные аспекты, выделенные нами в дискурсе СМИ Белоруссии [Там же], обнаруживаются и в СМИ Украины.

При этом характер наполнения ценностной интерпретации национального языка, а также его формируемые в СМИ Белоруссии и Украины образы не совпадают в силу различия социально-политического контекста и степени вовлеченности в него проблем, связанных с использованием белорусского и украинского языков в соответствующих государствах.

Исследователи медийного пространства Украины отмечают, что «самыми яркими особенностями украинского массмедийного политического дискурса “послемайданного” периода стали конфликтогенность и агрессивность» [Кудрявцева, 2011, с. 32], что проявляется и в представлении концепта «украинский язык».

Современные украинские СМИ, с одной стороны, отражают исторически сложившуюся обыденную концепцию восприятия украинского языка как статусно проигрывающего русскому, а с другой – активно используют эту концепцию при трансляции определенных политико-идеологических установок.

С момента воссоединения Украины с Россией (1654) языковая политика в отношении Украины была противоречивой¹. Отношение имперских властей к использованию украинского языка на Украине исследователи характеризуют как его «стеснение» и объясняют это тем, что «в отличие от других национальных окраин Украина занимала особое место в империи: вплоть до 1917 г. русская правящая элита рассматривала украинские территории как неотъемлемую часть страны, поэтому достаточно жестко относилась к украинскому национализму» [Там же, с. 21]. В 1922 г. Украина стала одной из республик, подписавших Договор об образовании СССР.

Проблема статуса украинского языка после распада Российской империи на Украине развивалась в контексте неоднократно предпринимаемых Украиной попыток дистанцироваться от России и приобрести государственный суверенитет. Так, после пребывания (с 1917 г.) в статусе Украинской Народной Республики Советов в 1918 г. Украина провозгласила независимость; в 1990 г. – еще до официального распада СССР – Верховный Совет Украинской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете Украины, а в августе 1991 г. Верховный Совет Украинской ССР утвердил «Акт провозглашения независимости Украины».

Проблема статуса украинского языка как составляющей государственного суверенитета реализуется в языковой политике Украины. 28 октября 1989 г. (также еще до распада СССР) украинскому был придан статус единственного государственного языка. При этом по состоянию, например, на 2012 г. «по числу русскоязычных жителей Украина занимает первое место среди бывших советских республик» [Арефьев, 2012, с. 48].

Высокий уровень значимости этой проблемы во внеинституциональном пространстве ее восприятия подтверждается данными информационно-аналитических материалов по вопросам государственной языковой политики, размещенных на сайте Министерства культуры Украины. В них представлена информация о том, что по результатам, полученным на момент проведения опроса (2015), родным считают украинский язык 68,5 % респондентов, русский язык – 30,1 %; при этом в качестве языка, на котором они преимущественно общаются в семье (дома), украинский называют 43,2 % опрошенных, русский – 31,2 %². Кроме того,

¹ Пушкарева Н. В., Руднев Д. В. Языковая политика в Российской Империи в отношении западных окраин // Лингвистические и юридические аспекты текста Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации». URL: http://rus-gos.spbu.ru/public/files/articles/Обзор%20языковой%20политики%20в%20Российской%20империи_538c5fa0514b0.pdf (дата обращения 18.04.2018).

² Інформаційно-аналітичні матеріали з питань державної мовної політики // Мин-во культури України: Офіц. сайт. 09.09.2015. URL: http://mincult.kmu.gov.ua/control/uk/public/printable_article?art_id=244971395 (дата обращения 02.05.2018).

данный источник представляет результаты опроса, в рамках которого его участникам был задан вопрос «Чи Ви вважаєте за необхідне надати російській мові статусу офіційної в Україні?», на который отрицательно ответили 49,6 % респондентов, положительно – 32,2 %³.

Значимость затронутой проблемы в украинском обществе не снижается, о чем, например, свидетельствует содержание законопроекта «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», поступившего в июне 2017 г. на рассмотрение Верховной Рады Украины⁴, а также данные аналитического обзора «Положение украинского языка в Украине в 2017 году», представленного движением «Пространство свободы» согласно которым русский язык преобладает в украинском телеэфире, печатных изданиях, сфере услуг и украинском сегменте интернета, в то время как украинский язык доминирует в сфере образования и кинопроката⁵.

Итак, социокультурная ситуация на Украине определяет актуальность в быденной и официальной сферах конкурентных отношений украинского и русского языков. Русский при этом воспринимается как язык, на протяжении длительного периода обладающий более высоким, чем украинский, статусом, – во-первых, и как национальный язык современного государства-оппонента – во-вторых. Актуальным является это противопоставление и в дискурсе украинских СМИ, что выражается в моделировании преимущественно конфликтного СМИ-представления украинского языка как оппонента русского (для сравнения: в белорусских СМИ реализация идеи равноправных отношений белорусского и русского языков играет не меньшую роль, чем установка на их конкурирование [Тубалова, Эмер, 2016]).

Настоящее исследование показало, что концепт «украинский язык» в дискурсе украинских СМИ в аналитических жанрах (интервью, аналитические статьи и под.) эксплицируется при обсуждении проблем развития украинского языка, расширения его функций.

Официальная государственная позиция по отношению к статусу русского языка на протяжении указанного периода меняется (например, является кардинально разной в периоды деятельности президентов В. Ющенко, В. Януковича и П. Порошенко), и концепт «украинский язык» преимущественно конфигурируется на основании разных ценностных доминант вне зависимости от позиции СМИ по отношению к языковой политике государства.

Перечислим эти доминанты:

- (1) ценность свободы использования украинского языка;
- (2) ценность его сохранения;
- (3) ценность украинского языка как атрибута социального престижа.

Указанные доминанты представляют содержание ценностной составляющей исследуемого концепта.

Кроме того, указанные ценностные доминанты реализуются СМИ Украины в двух оценочных аспектах:

- (1) в аспекте оценки украинского языка как языка украинского народа;
- (2) в аспекте оценки украинского языка как языка самостоятельного государства (государственного языка).

³ Інформаційно-аналітичні матеріали з питань державної мовної політики.

⁴ Проект Закону про забезпечення функціонування української мови як державної // Верховна Рада України: офіс веб-портал. 09.06.2017. URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=61994 (дата обращения 02.05.2018).

⁵ Становище української мови в Україні в 2017 році: Аналітичний огляд // Простір свободи: рух добровольців: Офіс. сайт. 08.11.2017. URL: <http://dobrovol.org/article/353/> (дата обращения 29.04.2018).

Рассмотрим содержание и способы представления этих ценностных доминант в соответствии с указанными аспектами их реализации.

(1) На основании доминанты **свободы использования** украинского языка реализуется его оценка как языка украинского народа. Частотность этой доминанты в СМИ Украины – достаточно высока (69 текстов, что составляет 37 % от их общего количества).

Большинство материалов, в которых исследуемый концепт представлен подобным образом, созданы в период деятельности президента В. Януковича (83 %), когда государственная политика по отношению к русскому языку отличалась лояльностью. Такая государственная позиция располагает к трансляции антиправительственной установки, согласно которой украинский язык манипулятивно интерпретируется либо как «страдалец», как объект угнетения: *У всіх народів мова – то засіб спілкування, у нас же, з важкої руки імперії – це ознака націоналізму, сепаратизму, причина конфліктів і моральних травм. <...> **Не мала наша мова в минулому умов для свого розвитку і тепер не має*** (Наша Українська Справа, 21.02.2014), либо как значимый признак угнетенного народа: *Українська мова – то живе слово **нашого багатостраждального народу**, його душа і думки, дерево життя нації, яке, однак, **безупинно і невідворотно підсихає під впливом ворожих сил*** (ХайВей: Портал громадянської журналістики, 11.12.2010).

В качестве «враждебных» по отношению к украинскому языку сил выступает либо русский язык непосредственно: ***Російська мова з пришивдшеними темпами продовжує переможне завоювання тих регіонів, де зросійщення було менш відчутне, безперешкодно просуваючись углиб країни*** (HiVay: Портал громадянської журналістики, 11.12.2010), либо государство, реализующее русификаторские установки: *У такій ситуації і те єдине досягнення, яке подається як мир і злагода у суспільстві, те ж далеко не безсумнівне, тому що **вихована віками нелюбов до української мови і до самої української нації** дедалі більше дається взнаки і на перспективу не обіцяє нічого доброго. <...> **Ідеться ж навіть не про вживання чи невживання української мови, а про зживання її зі світу*** (День, 25.04.2004).

Такое представление национального языка способствует активизации общественных настроений, направленных на сочувствие «незаслуженно ущемленному» и противостояние «враждебным силам».

Отметим, что регулярность актуализации такой ценностной доминанты в СМИ по прошествии нескольких десятилетий после получения государственного суверенитета – с учетом того, что национальный язык был на протяжении всего этого периода единственным государственным языком, – может показаться неорганичной. Но еще одна причина ее активности обнаруживается некоторыми специалистами в особенностях государственного развития Украины. В 2014 г. BBC News представила мнение некоторых политологов о том, что через 24 года после получения официального суверенитета Украина только начинает формировать суверенитет реальный [Червоненко, 2014]. Указанное мнение выразилось, например, в экспертном высказывании политолога Вадима Карасева, приводимом BBC: «Просто тогда рухнул партийный каркас, а вместо КПСС появился симбиоз националистов и коммунистов, а затем олигархов. Поэтому суверенитет у нас был скорее формальным, а сейчас он становится реальным» [Там же]. В современной Украине, как считают некоторые российские политологи, существует миф «о сохраняющихся имперских амбициях» России, способствующий поддержке в украинском обществе идеи дистанцирования от нее [Катая, 2000, с. 3].

Активность описываемой доминанты определяется наличием особого исторического контекста ее формирования (см. выше). В этом – одна из причин и ее подробной разработанности в современных СМИ Украины, эксплуатирующих исторически сложившиеся национальные ценности.

В публикациях такого типа регулярно используются исторические факты, позволяющие выстроить политические параллели. Их привлечение сопровождается выраженной оценочностью. Особенно часто авторы публикаций рассматриваемого типа подтверждают свою позицию, обращаясь к таким ограничительным актам, как «Валуевский циркуляр» (1863) и «Эмский указ» (1876)⁶: *«Якщо навести історичні паралелі, то як це не парадоксально, але постанова Кабінету Міністрів від 28 липня 2010 року за своїм змістом і бюрократичною риторикою нагадує сумнозвісні Валуєвський циркуляр і Емський указ», – вважає він* (Українська правда, 04.08.2010), – цитата, отражающая экспертное мнение ректора Львовского национального университета Ивана Вакарчука по поводу постановления Кабинета министров от 28 июля 2010 г. об отмене обязательного экзамена по украинскому языку при поступлении в аспирантуру, приводимая в материалах одного из изданий; *Місію заборони рідної мови українців керівництво імперії поклало на міністра внутрішніх справ російського уряду П. Валуєва* (День, 17.07.2013); *Валуєвський циркуляр, Емський указ і інші тортури не змогли зупинити розвиток мови та літератури, хоча значно притуплювали його* (Ridero: Факти, 04.08.2010).

Представление «жизни» украинского языка как истории его длительного притеснения, в настоящее время не ослабевающего, способствует активизации антирусификаторских общественных настроений.

Тексты рассматриваемого типа отличает особый стиль, специфика которого коррелирует с содержанием формируемого образа. Активность действий «врага» подчеркивается за счет использования предикатов агрессивного действия и его усилительных характеристик: *російська мова з пришивдшеними темпами продовжує переможне завоювання; вихована віками нелюбов до української мови; зживання її [українську мову] зі світу* и др. Оценочная позиция усиливается эмоциональным пафосом: *вихована віками нелюбов до української мови; Мова, котрій готували долю мови полабських слов'ян або зниклих прусів; йвикликає історичну реакцію прибічників «єдиної та неподільної» в формі волян про «насильницьку українізацію»; це єдність змії з Лаокооном, вони душать і його, і його нащадків, а він німо кричить, бо у нього відібрали мову* и др.

Повышенная эмоциональность авторской оценки – отличительная черта статей, реализующих рассматриваемую ценностную доминанту, на фоне материалов, представляющих другие ценностные фокусы.

Значительно реже, но тоже относительно регулярно (16 % от общего количества текстов, реализующих рассматриваемую доминанту) украинский язык интерпретируется как угнетенный в СМИ периода деятельности президента В. Ющенко.

Интересно, что в текстах этого периода в отдельных случаях подчеркивается способность ущемленного украинского языка устоять в агрессивной внешней среде: *Мова, котрій готували долю мови полабських слов'ян або зниклих прусів, вкрай повільно, вкрай непослідовно, але виходить з безвиході, поступово, хоч і з великим «скритом», стає дійсно державною, що йвикликає історичну реакцію прибічників «єдиної та неподільної» в формі волян про «насильницьку українізацію»* (Стопком, 13.11.2009). Такая содержательная конфигурация соответствует политическому контексту, последовавшему за результатами «первого майдана»: активизации националистических настроений в украинском обществе.

В СМИ периода деятельности президента П. Порошенко рассматриваемая ценностная доминанта практически не реализуется: проблематика свободы использования украинского языка к 2014 г. теряет актуальность.

⁶ О данных событиях украинско-российской истории см., например, [Гаирова-Яковлева, 2013].

Таким образом, ценностная доминанта свободы использования национального языка реализуется в украинских СМИ в высококонфликтном представлении, что проявляется в активной эмоциональной насыщенности текстов, последовательности реализации образа языка как испытывающего разрушительное воздействие негативных сил, в качестве которых, как правило, выступает русский язык. Отметим для сравнения, что в белорусских СМИ рассмотренная ценностная доминанта практически не представлена – в силу специфики социально-политической ситуации образ белорусского языка как маркера национальной идентичности реализуется практически бесконфликтно [Тубалова, Эмер, 2016].

Отметим, что рассмотренная ценностная доминанта фиксируется в основном в материалах, вышедших не позднее 2014 г. Это указывает на последующую трансформацию конфликтного фокуса, связанного с изменением оппонента украинского языка как участника конфликта, что выразилось в реализации следующей выделенной нами ценностной доминанты рассматриваемого концепта.

(2) Доминанта **сохранения и развития** реализует ценностную составляющую концепта «украинский язык» как в аспекте его оценки в качестве языка украинского народа, так и в аспекте оценки украинского языка в качестве государственного. Частотность этой доминанты в СМИ Украины – наиболее высокая (74 текста, что составляет 40 % от их общего количества).

Что касается преимущественной активности исследуемой доминанты в СМИ в разные политические периоды – максимальное значение приходится на время деятельности П. Порошенко (50 %). Несколько менее частотно ее проявление в СМИ при В. Януковиче (40 %). Еще менее регулярно она реализуется в период деятельности В. Ющенко (10 %). В процессе развития украинской государственности доминанта сохранения и развития украинского языка постепенно вытесняет доминанту свободы его использования.

Представление ценностной доминанты сохранения и развития украинского языка – последовательно конфликтное.

Реализация рассматриваемой ценностной доминанты в аспекте оценки украинского языка в качестве языка украинского народа преимущественно осуществляется в СМИ Украины до 2014 г. (с 2014 г. – период деятельности П. Порошенко). Авторы абсолютного большинства материалов осознанно или неосознанно обращаются к социальному стереотипу «неполноценности» украинского языка: *Ще загрозливішим для морального здоров'я нації є застосування розроблених ще в тоталітарній радянській системі стратегій приниження української мови, консервації у свідомості пересічної людини стереотипу її маргінальності й меншовартості* (День, 25.03.2013); *Тож сьогодні логічно підтримувати й українськомовну книжку, українськомовні серіали бюджетом країни. Мову треба повертати до повнокровного життя* (Укрінформ, 22.01.2008).

В целом ряде текстов прямо проявляется функция языка как индикатора национальной полноценности: *На превеликий жаль, сьогодні як, на мою думку, ніколи постає загострено проблема меншовартості українців. Чому? Одна особа в Україні вирішила завдати серйозний удар по серцю українського народу – рідній мові. Як бачимо, йому це вдалось... <...> Оце і називається знущанням над рідною мовою, а головне найвагоміший показник національної меншовартості!* (New-s.com.ua, 2013); *Українська нація, як жодна нація СРСР, постраждала під час окупації України російським комунізмом. Вона вийшла з об'їмів «старшого брата» суттєво ушкодженою як фізично, так і морально, духовно. <...> Особливо нещадною була руйнація української мови. Нажаль, цей процес продовжується й нині, в уже незалежній Україні, бо Росія і надалі домінує в нашому інформаційному просторі* (Всеукраїнський часопис, 05.2014).

При реализации ценностной доминанты сохранения и развития украинского языка в аспекте его оценки в качестве государственного (наиболее регулярно –

с 2014 г.) авторы в основном сосредоточиваются на описании препятствий в его развитии и обвиняют в их наличии не столько государственные структуры, не принимающие соответствующих мер, сколько самих жителей Украины. Так, в одном из материалов, опубликованном Радио Свобода, саркастически комментируется реакция представителя руководства одного из ведущих вузов страны на вопрос корреспондента о том, почему он плохо владеет украинским языком: *На наше здивування, як таке можливе у Національному університеті на 26-му році Незалежності, пан Якименко апелював несподіваним аргументом: «Наш головний методист абсолютно вільно читає українською мовою». (...пауза для осмислення почутого...)* (Радіо Свобода, 08.11.2017).

Высокий уровень конфликтности проявляется и в том, что во многих случаях звучат открытые призывы к преодолению этих препятствий, оформленные с помощью инфинитивных императивных конструкций, лексических средств реализации эмоционально-оценочного пафоса: **Час припинити культивування комплексу мовної меншовартості, недолугі загравання та намагання задовольнити всіх і вся. Час навести лад у власному менталітеті та почати діяти з позиції повноцінної Держави** (Деро.ua, 18.09.2017).

В период до 2014 г. в рассматриваемом аспекте исследуемая доминанта также реализуется, но редко: *Адже Україна ніколи не стане повноцінною державою без домінування української мови і культури, адже домінування іншої мови і культури перетворює Україну в культурну провінцію іншої країни* (Стопком, 20.02.2009). В данном тексте заявлен образ будущего идеального государства, называются его признаки («полноценное государство», где «доминирует украинский язык») и свободный, полноценный украинский язык предстает как обязательный компонент этого идеала. При этом образ современного государства, которому это будущее противопоставлено, косвенно реализуется как неполноценный.

Таким образом, ценностная доминанта сохранения и развития национального языка реализуется в аналитических материалах украинских СМИ в исключительно конфликтном ракурсе.

Основание ее конфликтного представления на протяжении рассматриваемого периода меняется: до 2014 г. – установка на разрушение стереотипа «неполноценности» украинского языка, с 2014 г. – установка на расширение функций украинского языка как государственного и укрепление его значимости в национальном сознании украинцев.

Отметим, что в белорусских СМИ уровень конфликтности при реализации подобной ценностной составляющей, проявляющейся не менее частотно, значительно ниже и не требует активного эмоционально-оценочного оформления текста [Тубалова, Эмер 2016].

(3) Доминанта **социального престижа** украинского языка реализуется только в аспекте оценки украинского языка в качестве государственного (43 текста, что составляет 23 % от их общего количества).

Украинский язык предстает как язык, позволяющий человеку социализироваться, получить общественное признание: *Я дізнаюся, що мої друзі з Херсону та інших регіонів більше говорять українською. Українська мова стала таким собі трендом – і це чудово!* (Радіо Свобода, 26.05.2018)

Данная доминанта в украинских СМИ значительно менее разработана, чем вышеописанные, что обусловлено существующей социокультурной ситуацией перехода Украины от русификации к украинизации. Такой ценностный ракурс представления концепта «украинский язык» начинает проявляться в украинских СМИ только в последние годы (2017–2018) рассматриваемого периода. Идея престижности украинского языка для граждан Украины еще нуждается в активном подтверждении.

Ведущей стратегией продвижения данной идеи, подтверждающей престижность владения украинским языком как с официальной государственной позиции, так и с позиции бытовой, является цитирование или пересказ повествования о мотивах овладения языком рядового представителя украинского общества: *Мабуть, найбільше на мене вплинуло те, що в 2013 році, коли розпочався Майдан, я дивився Нromadske і бачив, як багато людей, які приходили туди, вільно спілкувалися українською і це їх ніяк не обмежувало. <...> Коли почався Майдан, я жив у Великобританії, і я приїхав на лондонську акцію тих, хто його підтримував. Там закликали виступити зі сцени будь-кого з охочих. Звичайно, всі виступали українською мовою. Коли я подумав, чи хочу я щось сказати, зрозумів, що недостатньо впевнено почуваю себе в розмовах українською мовою. Я відчув: те, що я не вмю гарно спілкуватись українською, мене обмежує. Тоді я і захотів навчитись вільно спілкуватись українською* (Радіо Свобода, 12.03.2018). В данном тексте овладение языком предстает как возможность свободного взаимодействия в мировом пространстве («як багато людей», «у Великобританії», «на лондонську акцію», «всі виступали українською мовою»), что способствует возникновению эффекта востребованности, авторитетности украинского языка не только в Украине, но и за ее пределами.

Уровень эмоциональности текстов, реализующих рассматриваемую доминанту, значительно ниже, чем вышерассмотренных. Вероятно, это обусловлено тем, что обращение СМИ к ценностной доминанте национального языка как атрибута социального престижа – продукт перехода к новому этапу развития государственности и суверенитета страны, характеризующемуся снижением эмоциональности отношения общества к проблеме становления украинского языка как государственного.

Однако реализация ценностной доминанты престижности национального языка во многих случаях по-прежнему сопровождается имплицитным или эксплицитным противопоставлением украинского и русского языков; последний продолжает выступать как враждебный, угнетающий украинский ранее или не желающий отдавать позицию языка социального престижа. В этом проявляется трансформация оппозиции русский язык / украинский язык в новых условиях – от «украинский язык, притесняемый русским» к «украинский язык, отнимающий у русского функции социально престижного»: *Як би сумно і болісно не було їм це визнавати, але страждання російськомовних ними надто переоцінені, а боротьба насправді спрямована не на захист власних прав, а на те, щоб права української, не дай Боже, не розширилися* (Рагули, 2017); *Для цих людей українська не є мовою можливостей і тому вони навіть не приховують свого агресивного до неї ставлення, тож наступного разу у суперечках з такими людьми поставте собі питання – навіщо поступатися своїми інтересами на користь тих, хто твої ні в що не ставить?* (Еспресо, 2018)

Такое «традиционное» представление национального языка как языка угнетаемого, живущего в агрессивной среде, с одной стороны, призвано мотивировать дальнейшее повышения статуса украинского языка, с другой – актуализировать противопоставление русскоязычных и украиноязычных представителей общества для обоснования политики государства на ограничение функций русского языка: *Людей, які вимагають повної і швидкої українізації, для яких українська мова – рідна, завжди можна запідозрити у спробі проитовхнути егоїстичний порядок денний, в якому їхні мовні навички поставлять їх у більш вигідну соціальну позицію порівняно з тими, для кого українська не є рідною* (Новое время, 04.02.2017).

Таким образом, ценностная доминанта украинского языка как атрибута социального престижа реализуется в украинских СМИ в значительно менее конфликтном ракурсе, чем доминанта его сохранения и развития. В случаях же активиза-

ции конфликта его предмет локализуется в рамках частной проблемы социального престижа и носит значительно менее агрессивный характер. При этом в сравнении с развертыванием подобной ценностной доминанты в белорусских СМИ объект конфликта все же оказывается значительно шире, а проблема ставится острее: если в белорусских СМИ обсуждается потребность в использовании национального языка только для достижения успеха в бизнесе на внутреннем рынке [Тубалова, Эмер, 2016], то в украинских СМИ эта потребность соотносится с любыми формами социального осуществления человека – вплоть до его международной интеграции.

Исследователи медийного пространства Украины отмечают, что «в условиях кризиса власти (2004–2010) украинские граждане все чаще обращаются к массмедиа как источнику не только информации, но и психологического комфорта» [Кудрявцева, 2011, с. 32]. Нестабильность социального положения украинского языка, психологический дискомфорт граждан от несоответствия его официального статусу уровню его востребованности сформировали социальный запрос на СМИ-трансляцию эмоционально-пафосного представления связанных с ним ценностей.

Но в последнее время ситуация меняется. Наше исследование показало, что содержание концепта «украинский язык», реализуемого в аналитических текстах украинских СМИ, претерпевает на протяжении последних полутора десятилетий определенные изменения: при очевидном сохранении общей ценностной ориентации меняется содержание его ценностной составляющей. В связи с этим трансформируются способы его воплощения в текстах СМИ. Этапы этих изменений отражают две взаимосвязанные политические тенденции: формирование национальной и государственной самостоятельности Украины и повышение социального престижа украинского языка.

Список литературы

Арефьев А. Л. Русский язык на рубеже XX–XXI веков. М.: Центр соц. прогнозирования и маркетинга, 2012. 482 с. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2503> (дата обращения 18.04.2018).

Картины русского мира: Образы языка в дискурсах и текстах / Т. Л. Рыбальченко, З. И. Резанова, И. В. Тубалова и др.; Ред. З. И. Резанова; Координатор проекта Д. А. Катунин. Томск: ИД СК-С, 2009. 356 с.

Картины русского мира: Современный медиадискурс / З. И. Резанова, Л. И. Ермоленкина, Е. А. Костяшина и др.; Ред. З. И. Резанова. Томск: ИД СК-С, 2011. 288 с.

Катая Д. В. Россия и Украина в новом геополитическом пространстве: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2000. 23 с.

Кудрявцева Л. А. Массмедийный политический дискурс Украины: особенности «послемайданного» периода // Язык и дискурс СМИ в XXI веке. М., 2011. С. 31–43.

Павлюк Л. В. Концепт «язык» в обыденном языковом сознании // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. 2009. № 2. С. 86–88.

Ромашко С. А. «Язык»: структура концепта и возможности развертывания лингвистических концепций // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 161–163.

Руднев Д. В. Языковая политика Российской империи в отношении западных окраин // Государственная языковая политика: Проблемы информационного и лингвистического обеспечения. СПб.: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2007. С. 69–91.

Тавдгирдзэ Л. А. Концепт «Русский язык» в русском языковом сознании: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005. 24 с.

Таирова-Яковлева Т. Г. «Валуевский циркуляр» и запрет использования украинского языка // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2: История.* 2013. Вып. 4. С. 55–60.

Тубалова И. В., Эмер Ю. А. Концепт «национальный язык» в зеркале белорусских СМИ // *Русин.* 2016. № 4. С. 276–293.

Эмер Ю. А. Современный песенный фольклор. Когниции и дискурсы. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 266 с.

Червоненко В. Существует ли в Украине реальный суверенитет? // *BBC News: Украина.* 2014. 16 июля. URL: https://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2014/07/140716_ru_s_sovereignty_24_anniversary_vc (дата обращения 05.04.2018).

I. V. Tubalova¹, Yu. A. Emer²

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

¹ *julika71@mail.ru*, ² *tina09@inbox.ru*

**The value component of the concept «Ukrainian language»
in the discourse of the Ukrainian media (based on the texts of analytical articles)**

The paper explores the significance of the value component of the concept «Ukrainian language» in the Ukrainian media (the period of publication of news reports – from 2004 to 2018). Specificity of its implementation is considered in the context of the socio-cultural situation in Ukraine, implying an awareness of the consistent conflict relations of the Ukrainian language with the Russian language. This opposition is also topical in the discourse of the Ukrainian media, which is expressed in the modeling of a predominantly conflicting media-representation of the national language.

The study reveals that the concept «Ukrainian language» in the discourse of the Ukrainian media realizes the following value dominants: (1) the value of freedom to use the Ukrainian language; (2) the value of its conservation; (3) the value of the Ukrainian language as an attribute of social prestige. The content and ways of representing these value dominants are examined in accordance with two aspects of the realization of the value component of the concept under study – «ethnic importance» and «state importance». Also, the study shows that the content of the concept «Ukrainian language», implemented in the Ukrainian media, has undergone specific changes over the past one and a half decades: with the overall value orientation being obviously preserved, the concrete value content of the concept is changing. In this regard, the ways of its implementation in the mass media texts are transformed. The stages of these changes correspond to two interrelated political tendencies of Ukraine: the formation of national and state independence and the acquisition of a significant status in the international arena.

Keywords: discourse of the Ukrainian media, the concept of «Ukrainian language», the value component of the concept.

DOI 10.17223/18137083/65/24

References

Aref'ev A. L. *Russkiy yazyk na rubezhe XX–XXI vekov* [Russian language at the turn of the 20th–21st centuries]. Moscow, Tsentr sots. progno-zirovaniya i marketinga, 2012, 482 p. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2503> (accessed 18.04.2018).

Chervonenko V. *Sushchestvuet li v Ukraine real'nyy suverenitet?* [Does Ukraine have a real sovereignty?]. *BBC News: Ukraine.* 2014, July 16. URL: https://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2014/07/140716_ru_s_sovereignty_24_anniversary_vc (accessed 05.04.2018).

Emer Yu. A. *Sovremennyy pesennyy fol'klor. Kognitsii i diskursy* [Modern song folklore. Cognitions and discourses]. Tomsk, 2011, 266 p.

- Kataya D. V. *Rossiya i Ukraina v novom geopoliticheskom prostranstve* [Russia and Ukraine in a new geopolitical space]. Abstract of Cand. polit. sci. diss. Moscow, 2000, 23 p.
- Kudryavtseva L. A. Massmediyny politicheskiy diskurs Ukrainy: osobennosti “poslemaydannogo” perioda [Mass media political discourse in Ukraine: features of the “post-Maidan” period]. In: *Yazyk i diskurs SMI v XXI veke* [Mass media language and discourse in the 21st century]. Moscow, 2011, pp. 31–43.
- Pavlyuk L. V. Kontsept “yazyk” v obydennom yazykovom soznanii [The concept of “language” everyday linguistic consciousness]. *Vestnik VSU. Series: Philology. Journalism*. 2009, no. 2, pp. 86–88.
- Rezanova Z. I., Ermolenkina L. I., Kostyashina E. A., et al. *Kartiny russkogo mira: sovremennyy mediadiskurs* [Pictures of the Russian world: modern media discourse]. Z. I. Rezanova (Ed.). Tomsk, ID SK-S, 2011, 288 p.
- Romashko S. A. “Yazyk”: struktura kontsepta i vozmozhnosti razvertyvaniya lingvisticheskikh kontseptsiy [“Language”: the structure of the concept and the ability to deploy linguistic concepts]. In: *Logicheskyy analiz yazyka. Kul’turnye kontsepty* [Logical analysis of language. Cultural concepts]. Moscow, Nauka, 1991, pp. 161–163.
- Rudnev D. V. Yazykovaya politika Rossiyskoy imperii v otnoshenii zapadnykh okrain [The language policy of the Russian empire in relation to the western outskirts]. In: *Gosudarstvennaya yazykovaya politika: Problemy informatsionnogo i lingvisticheskogo obespecheniya* [The language policy of the Russian empire in relation to the western outskirts]. St. Petersburg, Philological Department of St. Petersburg State Univ., 2007, pp. 69–91.
- Rybal’chenko T. L., Rezanova Z. I., Tubalova I. V., et al. *Kartiny russkogo mira: Obrazy yazyka v diskursakh i tekstakh* [Pictures of the Russian world: images of language in discourses and texts]. Z. I. Rezanova (Ed.). Coordinator of the project D. A. Katunin. Tomsk, 2009, 356 p.
- Tavdgiridze L. A. Kontsept “Russkiy yazyk” v russkom yazykovom soznanii [Concept “Russian language” in the Russian language consciousness]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Voronezh, 2005, 24 p.
- Tairova-Yakovleva T. G. “Valuevskiy tsirkulyar” i zapret ispol’zovaniya ukrainskogo yazyka [“Valuev Circular” and the prohibition of the use of the Ukrainian language]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoria*. 2013, vol. 4, pp. 55–60.
- Tubalova I. V., Emer Yu. A. Kontsept “natsional’nyy yazyk” v zerkale belorusskikh SMI [Concept “national language” in the mirror of the Belarusian media]. *Rusin*. 2016, no. 4, pp. 276–293.